

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИИ

M. Snoj. Slovenski etimološki slovar. Založba "Mladinska knjiga". Ljubljana. 1997. 900 s.

Славянская лексикография пополнилась новым изданием – однотомным "Этимологическим словарем словенского языка". Автор словаря М. Сной известен своими работами в области славянской акцентологии, индоевропеистики, балто-славянских языковых отношений, он один из составителей третьего тома "Этимологического словаря словенского языка", работа над подготовкой которого на протяжении многих лет ведется в Институте словенского языка (Любляна). Этимологический словарь, известный в науке как словарь Ф. Безлая, еще не завершен. Ф. Безлаем разработана концепция словаря и подготовлены первые два тома: (I: A–J, 1976 г.; II: K–O, 1982 г.), во втором томе несколько статей принадлежат М. Сною (*net, netec*). Третий том (1995 г.), охватывающий лексику в объеме P–S, подготовлен Ф. Безлаем и его учениками М. Фурлан и М. Сноем. Как полагают сами составители, подготовка четвертого тома (Š–Ž) потребует не меньше 10 лет. Не дожидаясь завершения работы над последним четвертым томом, М. Сной в очень короткие сроки подготовил полный этимологический словарь словенского языка объемом в 900 стр., охватывающий общеупотребительную лексику словенского языка.

Сравнительный анализ этимологических словарей Ф. Безлая и М. Сной показывает, что мы имеем дело с самостоятельными лексикографическими работами, ориентированными на решение сходных и вместе с тем не совпадающих задач.

В словаре Ф. Безлая, адресованном в первую очередь специалистам, филологам, историкам, при этимологизации лексики в центре внимания вопросы словенского лингвогенеза, дославянского прошлое словенского языка, изоглосные связи словенской лексики, отсюда особый интерес к архаичной лексике, словам, фиксируемым старыми

словарями, редким диалектизмам. В словарь Ф. Безлая включены важнейшие топонимы, антропонимы, имена божеств, фитонимы. Этимология служит средством восстановления истории словенского языка, его истоков в праславянскую эпоху.

Словарь М. Сной рассчитан на широкого читателя, проявляющего интерес к судьбам родного слова. Словарь выполняет роль справочного пособия, сообщающего читателю в простой, доступной форме необходимую информацию о происхождении слова. Предметом этимологического анализа стала общеупотребительная лексика словенского языка, а за основу взят "Словарь словенского литературного языка". Словник весьма разнообразен по составу, но основная часть этимологизируемой лексики – это слова литературного языка и заимствования конца XIX – начала XX вв. Редкие, архаичные, диалектные лексемы рассматриваются внутри словарной статьи в тех случаях, когда именно с помощью этих слов удастся прояснить некоторые аспекты словообразовательной, семантической структуры слова. Большое место в словаре отведено заимствованиям разного времени, среди них различаются: 1) заимствования, восходящие к праславянской эпохе и эпохе, предшествующей формированию праславянского языка, 2) заимствования эпохи самостоятельного развития словенского языка, 3) интернациональная лексика. У поздних заимствований своя сложная проблематика. В словаре выделен большой пласт заимствований из славянских языков и в первую очередь из соседнего сербохорватского языка: ср. *vinjak* < хорв., серб. *vinjak* (с. 719), *vlôga* 'драматическая роль' < хорв., серб. *vlôga* (с. 723), *vrtiča* 'котловина' < хорв., серб. *vrtiča* (с. 731), *zločin* 'преступление' < хорв., серб. *zločin* (с. 723) и т.д. В составе словника найдем заимст-

воваия из польского (ср. *vrřiv*), чешского (ср. *urřad, znřmka*), русского (ср. *udřben, udřv, řrec*) языков, словообразовательные и семантические кальки (ср. *znřsven* 'сносный' ~ нем. *ertragbar, ertrřglich, vrtnica* 'роза' ~ нем. *Gartenrose* и т.д.). Для европейских заимствований автором указывается не только язык-источник, но довольно подробно дается вся предшествующая история слова, его структура, семантика, пути миграции слова.

Из всего сказанного следует, что словники в словарях Ф. Безлая и М. Сноя не совпадают. И различия весьма существенны. Проиллюстрируем их на материале слов с начальными *L-, N-*: в словаре М. Сноя не найдем *lřkniti, lřkomica, lanřta, lřnjec, lanoř, lřp, lapet, lřsica, lřvek* 'остатки', *lřcati, lřgen, lejřti, lekno, libovřna, liřen, řigarica, lřnica* и т.д. И, напротив, в словник словаря Ф. Безлая не вошли слова *liřaj, řipe, lřc* и т.д. В словаре М. Сноя рассматриваются *naknřden, nalřřc, napřr, naprřva, naprřdek, narřmnica, nedřřžen, narřcje, narřdba, narřbe, nřuk, navlřka, neborřžen, neskřnřen* и т.д., у Ф. Безлая – *nřlep, nřmka, napřriti, nřt, natřc, nřton, nřvel, navřda, navřn* и т.д.

Как мы уже отметили, словарь М. Сноя предназначен прежде всего для массового читателя, носителя словенского языка. В вводной части автор знакомит читателя с основными принципами построения словаря, организации лексического материала, очень кратко сообщает необходимые сведения о месте словенского языка в кругу славянских языков. Особый раздел вводной части посвящен характеристике индоевропейских языков, в виде таблицы представлена классификация языков *kentum* и *satem*, наглядно показано соотношение индоевропейских, праславянских и словенских гласных и согласных. Вниманию читателя предложен словарь важнейших лингвистических терминов (фонема, ларингал, перфект и т.п.), с помощью которых объясняется происхождение слова. Язык как исторически сложившаяся система несет в себе наследие разных эпох – индоевропейской, праславянской, собственно словенской, что и обуславливает необходимость разного подхода к этимологическому объяснению. Словарная статья имеет разную структуру в зависимости от хронологической глубины слова. Статья, посвященная словам, унаследованным из индоевропейского праязыка, содержит следующие зоны: заглавное слово, ближайшие родственные образования в словенском языке, славянские соответствия, праславянская реконструкция, родственные

образования в индоевропейских языках, индоевропейская праформа, объяснение строения и первоначальной семантики слова, литература. В конце статьи даются отсылки к алфавитной позиции слов, связанных между собой на корневом уровне в системе праславянского или индоевропейского языков. Поскольку словарь ориентирован на словенского читателя, значение приводится только в тех случаях, когда в этом есть необходимость. Для наглядности и большей доходчивости автор предлагает во введении читателю схему трех словарных статей (*přst, klavřr, řmbudsmann*) с графическим выделением основных зон. К достоинствам словаря следует отнести разработанную автором лаконичную и вместе с тем емкую структуру словарной статьи, позволяющую без упрощения представить во всей полноте и сложности вопросы этимологического анализа. Автору удалось выработать единый для всего словаря язык описания, четкий, ясный, доступный пониманию широкого читателя. Ориентироваться во всем богатстве словенской лексики, рассматриваемой в словаре, помогает словоуказатель, занимающий более ста страниц.

Этимология – наука гипотетическая, и во многих случаях материал, которым располагает исследователь, дает возможность этимологической интерпретации в разных направлениях. Ясно, что жанр словаря, одним из основных требований которого является краткость, лаконичность изложения, не предполагает развернутого обзора существующих точек зрения. Тем не менее словарь призван обозначить основные этимологические версии и документировать их ссылками на литературу. В отличие от Ф. Безлая, который, освещая разные этимологические подходы, вводит читателя в лабораторию творческих поисков, показывает, как, в каком направлении развивалась этимологическая мысль, М. Сной, адресуя свой словарь массовому читателю, более определенно высказывается в пользу той или иной этимологии, поэтому в словаре, как правило, приводится одна версия, реже две и лишь в отдельных случаях три. Соответственно с разной полнотой представлена литература. Если Ф. Безлай подкрепляет приводимые им версии ссылками на известные словари и этимологические исследования, то М. Сной ограничивается ссылками на известные словари и лишь в единичных случаях в библиографию включаются исследования по этимологии (ср. *řikva*). Однако из всего сказанного отнюдь не следует, что словарь М. Сноя имеет узкую направленность.

Напротив, этот словарь, выполненный на самом высоком профессиональном уровне, несет на себе печать яркой творческой индивидуальности, и уже поэтому большой интерес представляет предлагаемый в словаре подход к этимологизации словенских и шире – славянских слов. Словари Ф. Безлая и М. Сноя взаимно дополняют друг друга и обогащают наши представления о словенской лексике.

Словарь М. Сноя, безусловно, займет свое особое место в кругу славянских этимологических словарей. В этимологическом словаре слово исследуется с разных сторон, через этимологию и с помощью этимологии решаются вопросы, существенные для построения концепции праславянского языка. При всех различиях, обусловленных в первую очередь ориентацией на разный круг читателей, одноименный этимологический словарь концептуально близок словарю Ф. Безлая и особенно тому III, в составлении которого принимал активное участие М. Сной. Оба словаря объединяют общие исходные посылки в подходе к этимологической интерпретации слова (см. об этом [Куркина 1996: 132–137; Куркина 1998: 194–208]). Из наиболее важных методологических особенностей отметим следующие.

1. В настоящем словаре, как и в словаре Ф. Безлая, особенно в его третьем томе, основной акцент сделан на дославянском прошлом словенской лексики, в центре внимания – слова, унаследованные из индоевропейского праязыка. Поиски ведутся в двух направлениях: с одной стороны, автора интересуют точные лексико-словообразовательные соответствия в индоевропейских языках (ср. слав. **cělъ* – гот. *hails* ‘здоровый’ < и.-е. **kaj-lo* (с. 57); слав. *žito* ~ др.-прусс. *geits* ‘хлеб’ < и.-е. **g^hejHto-* ‘скотина; съестные припасы’ (с. 763) и т.п.), а с другой стороны, одна из задач, решаемых в словаре, состоит в том, чтобы как можно полнее выявить в славянских языках продолжения индоевропейских корней со всеми возможными преобразованиями и в сочетании с разного рода расширителями. Этот аспект исследования чрезвычайно важен для выявления индоевропейских истоков славянской лексики, стратификации лексики в плане относительной хронологии. Для автора важно восстановить родство на индоевропейском уровне для словен. *krôg*, *křiv*, *křilo*, *krúljav* < и.-е. *(*e*)*ker-* (с. 280, 276). Как генетические тождественные трактуются *kámen* и *óster*, *ostna*, *jeséter*, *járseh* < и.-е. **Hak-* ‘острый’ (с. 212, 414), *kléti*, *klicati*,

kókalj, *klobasáti* < и.-е. **kelH-* (с. 236, 237), *kríti* и *krásti* < и.-е. **kraH-* (с. 274), *trín*, *strn*, *tráva*, *drôzg*, *štrléti* < и.-е. *(*s*)*ter-* (с. 685) и т.д. Эти слова могут быть признаны словами однокоренными только применительно к ранней эпохе развития индоевропейского праязыка, в праславянскую эпоху они предстают как самостоятельные образования, возможные связи вариантов восстанавливаемого индоевропейского корня разрушились. Более того, в словаре, предназначенном для широкого читателя, такого рода сближения, основанные на преобразовании корня минимальной длины, открывают большой простор для всевозможных манипуляций словами с отдельными общими элементами. Информация о генетически тождественных образованиях на корневом уровне вынесена в конец словарной статьи. Эта же последняя строка закреплена за отсылками к родственным образованиям, сложившимся в системе праславянского языка: ср. *lôk*, *oblôk*, *lôka*, *ločiti*, *-lékniiti* и т.п. (с. 308), *vôz*, *voziti*, *véslo*, *vêža* (с. 727, 716) и т.п. Практически образования того и другого рода не разграничены.

2. Особым вниманием пользуются балтославянские соответствия. Как следует из предисловия, автор предполагает существование до IV в. до н.э. балто-славянской языковой общности близкородственных диалектов, слабо различающихся между собой, так что носители этих диалектов вполне могли понимать друг друга. Восстановление древнейшего лексического фонда, унаследованного из эпохи балтославянских языковых отношений, является одной из основных задач словаря. В словаре на первый план выносятся балто-славянские соответствия, построенные по общим словообразовательным моделям: ср. слав. **lęka* и лит. *lankà* (~ *leñkti*) (с. 308), слав. **mьgla* (~ *migati*) и лит. *miglà*, лтш. *migla* ‘мгла’ (с. 331) и т.п. Однако нельзя не отметить, что в ряде случаев автор отступает от этого принципа и не приводит близкие по структуре балтийские соответствия. Так, в окружении слав. **lomiti* (с. 309), трактуемого как дуратив от и.-е. **lem-* ‘ломать’ (лит. *limti* ‘надламываться, ломаться’, нем. *lahm* ‘хромой’), не найдем построенного по той же модели лит. *lāmyti* ‘ломать, крушить’ [ЭССЯ 16: 19]. Для слав. **loviti* (с. 311) не отмечено самое близкое по структуре лит. *lāvūti* ‘упражнять, развивать’ [ЭССЯ 16: 112], а для слав. **blōditi* (с. 37) – лтш. *blāndītiēs* ‘шляться’, лит. *blandýties* ‘протрезвиться’ [ЭССЯ 2: 126] и т.п. Харак-

теристика слав **vert'a* (с 729), производного с суф *t'a* (~ **verti*), будет неполной без соотнесения славянского образования с близким по структуре лит *virtine* 'узелок, связка' [Фасмер I 297, SP II 42]. При реконструкции праславянских форм автор исходит из посылки о максимальной близости славянской и балтийской систем и соответственно ориентируется не на конец праславянской эпохи, как это принято в ЭССЯ, а на ранний этап развития праславянского языка. Поэтому в некотором противоречии с такой установкой находятся предлагаемые в словаре праславянские реконструкции для слов с изначальными сочетаниями *gt*, *kt* перед гласными переднего ряда *te* вместо традиционной реконструкции типа **mog'ti* **nok't'ь*, ориентированной и на воспроизведение морфологической структуры слова, найдем формы **moti* **not'ь* при лит *meçti* 'любить' *naktis* 'ночь'. Сочетания *y* *z* фиксируются на ступени ассимилирующего воздействия *y* без последующей ассимиляции *y* предшествующим мягким согласным ср **nas'ь* **noz'ь* **koz'a* **yzy'a* для слав **naš'ь* **nož'ь* **koža* **yža* 'рыболовный снаряд' (с 374, 384, 267, 731).

3 Современная этимология не может удовлетвориться идентификацией слов на уровне корней, она рассматривает слово как цельнооформленное образование со своей семантической и словообразовательной структурой сложившейся в разные эпохи развития языка. Задача этимологии состоит в том, чтобы объяснить немотивированное слово как производное, мотивированное словообразовательными и морфологическими процессами характерными для более ранних эпох. В словаре остаются невыявленными собственно славянские словообразовательные и морфологические процессы. В ряде случаев автор, нарушая процедуру последовательного продвижения вглубь удревняет слово, видит наследие дославянских отношений в словах, построенных по славянским словообразовательным моделям. Так слав **kol'ь*, производное от гл **kolti*, толкуется как продолжение и-е **kelH* 'бить, толочь' (с 246), слав **voit'ь*, связанное чередованием корневого вокализма с гл **vьit'ēti*, прямо выводится из и-е *çotto* < *çeit-* 'вертеть' (с 728), слав **l'ęriti* каузатив к гл **l'ęr'ęti*, прямо возводится к и-е **leipr* 'мазать' (с 298) слав **mъdъl'ь*, образованное при помощи суф *-yl* от корня гл **mъdati*, **mъd'ęti* связанных чередованием корневого

вокализма с гл **muditi* (с 330), (ср [ЭССЯ 20 210–211] с иной реконструкцией исходного значения), трактуется как производное от и-е **mau-* 'опасать, пошатнуться'. В случае слав **kvasъ* (с 288) акцент делается на индоевропейских истоках слова (< и-е **kʷatsō* → лат *caseus* 'сыр' (не *casseus*!) далее лтш *kūvāt* 'кипеть' и т.д.), хотя, на наш взгляд, следовало бы в первую очередь отметить связь чередующихся основ **kvasъ* ~ **kysnqti*. Список подобных примеров без труда легко может быть продолжен.

Примечательно, что в предисловии автор приводит образцы словарных статей для слов, структура которых мотивирована отношениями индоевропейского языка, и для разного рода заимствований, но отсутствует образец статьи для слова, сложившегося на славянской почве. И если в предисловии автор кратко останавливается на правилах фонетических соответствия индоевропейского и праславянского языков с учетом ларингала, то другая составная часть этимологического анализа – основные способы славянского словообразования – вообще осталась никак не затронутой. Было бы полезно познакомить читателя с набором словообразовательных средств основными моделями словообразовательных и морфологических отношений. Представляется, что недостаточно лишь указать на производность слова от имени или глагола без более точной характеристики способа образования. Так слав **maslo* **mastъ* характеризуются как производные от гл **mazati* без выделения в структуре этих слов суф *-slo* *-tъ* (с 326). Для слов типа слав **klicъ* (с 238) важно не только признание родства с **kl'uka*, но и определение характера словообразовательных связей – производное с суф *-ь*. В плане относительной хронологии некорректно прямое соотнесение слав **vidly* производного с суф *-dlo* от **viti* с и-е **çei(H)-* 'вить' (с 718).

Нельзя не отметить неточности в трактовке словообразовательных отношений ряда лексем. Автор утверждает, что гл **kliciti* связан отношением производности с **kic'iti* (с 279–280), а слав **klicъ* производно от **kliciti* (с 280). Но эти образования связаны между собой чередованием корневого вокализма и имеют разные производящие основы гл **kliciti* образован от **klicъ*/**klicu*, а **kic'iti* – от **kic'la*. Слав **orьna* и **orьna* толкуются как производные от гл **oręti* **orьno* (с 408). Однако было бы полезно уточнить, что эти морфо-

нологические варианты имеют разные производящие основы **орона* – образование регулярного типа с вокализмом *о* в корне от гл **орети*, а **орьна* образовано от основы наст вр этого глагола Слав **kiovъ* (с 278) трактуется как производное от гл. **kiuvi* В действительности гл **kiuvi* восходит к и-е **kiŭ-*, продленной нулевой ступени корня, нормальная ступень (*ou*) корня представлена в форме **kiovъ* [ЭССЯ 13 72] Словен. *oŭinek* 'изгиб, поворот' производно не от гл *oviti*, а от гл на -*na* Префикс *pa-* характеризует именные образования (ср. **panoga* **patetъ*) По непонятным причинам исключаются из этой модели словен *paluba* лалуба (< хрв) а также *paŭbek*, они производятся от гл **polubiti*, **polobiti* (с 421 426) Вызывает большие сомнения реконструкция для праславянского состояния глаголов с основой наст вр на -*na* **otъi(p)iti* (**otъi(p)noti*) при наст вр **otъr(p)no* для словен *otŕpiti* (с 416) **veiti* наст вр. **vygno* для словен *veiti* (с 729)

Этимологические разработки М Сноя дают богатый материал для размышлений В словаре немало новых и даже неожиданных этимологических решений. ср. слав **kustiti* < **kustiti*/**kustia* < **kustъ* (с. 286), слав **gizodъ* < и-е **ghiz-* ветка (растущая) (~ нем *Gras*) + *zdo* (~ **sed-* 'сидеть') (с 161), слав **dizodъ* < и-е *(*s*)*nozdo-* < *(*s*)*tei-* 'трава' + производное от **sed-* 'сидеть' (с 105), слав **konъti* < и-е **konHdHti-* < **konH* (лит *kātas* война) + **dheH-* 'ставить, класть' (с 261); слав **pestъ* ~ нем *Faust* < и-е **penkъe* 'пять' + **stah-* 'стать', первонач 'пять пальцев вместе' (438), слав **reŭati* (словен *irĕhati* 'е утомиться') < слав **reŭъ* < и-е **roŭъ* /**reŭ-* 'дышать (лат *spĭrāre*) (с. 434), (но ср [Фасмер III 144] к *neший*), словен *volkodlāk* < **ylkъ* + **lakъ* (ср польск. *luch* старая вещь' и др) (с 726) (но ср [Фасмер I 339] < **ylkъ* + **dlaka* 'шкура') Не все предлагаемые М Сноем этимологии безоговорочно могут быть приняты, но в любом случае они стимулируют к поискам дополнительных аргументов (фонетических, семантических) Например, требует дополнительных доказательств версия автора о родстве **repetъ* и **pelva* (с 436, 454) Не подтверждается славянским материалом объяснение слав **otava* из **aviti* т.е. трава, которая снова появляется' (ср словен. *otaviti* 'успокоить, подкреплять' ст-чеш. *otaviti se* 'отдохнуть, набраться сил и ср

[Фасмер III 168, Bezlaj II 261]) Большие сомнения вызывает этимологическое разделение продолжений слав **ръна* и **ръъ* (с 513, 433), (ср [Фасмер III 398]) Не учитывает внутриславянской семантики объяснение слав **molъdъ* 'молодой' из **melъ* < **mel-* 'толочь, молоть', первонач 'истолченный измельченный' (с 347), (ср [ЭССЯ 19 178]) В одном ряду форм, родственных словен *osina* 'ость, волосок', едва ли можно рассматривать русское название дерева *осина*, традиционно выводимое из **orpa* (~ лит *arūte*, лтш *arpe* 'осина') [Фасмер III 159] При более внимательном изучении материала оказывается что словен *veha* 'затычка', связываемое автором с гл *vehati* 'дуть', первонач 'отверстие для продувания', мотивировано отношениями иного рода речь идет о названии затычки. втулки по материалу, используемому в этих целях ср словен *veha* 'ботва' *vehet* 'пучок' русск *вехоть* 'хлоп, тряпка, ветошка и тд [Фасмер I 308] Требуют уточнений некоторые из индоевропейских и праславянских реконструкций Так, слав **volkъno* ~ **velkt'i*, построенное по модели **tolkъno* ~ **telkt'i* [SP I 35], содержит суф *ъno*, а не *no* (с 723) Словен *zlōmek* 'черт', трактуемое как производное от незасвидетельствованного глагола **zъlati* (~ **zъlo*), происходит от **ъzlomъkъ* Слав **kydati* производится из и-е *(*s*)*keud-* (с 228), но точнее и правильнее говорить об исходной индоевропейской форме **kud-*, связанной чередованием с **keud* /**skeud* (см [ЭССЯ 13 253])

В рамках отведенного нам объема мы смогли коснуться лишь некоторых вопросов и привести лишь отдельные наиболее показательные примеры, дающие представление о направленности словаря, его методологических принципах Словарь М Сноя представляет собой капитальный труд, который еще ждет своего осмысления и более подробного анализа С выходом его в свет будут активнее использоваться лексические материалы словенского языка в этимологических исследованиях Необходимо отметить высокий уровень полиграфического исполнения и практически отсутствие опечаток (среди единичных опечаток **letĕti* вместо **letĕti*)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Куркина Л В 1996 – ВЯ 1996 № 4 – Rec
F Bezlaj Etimološki slovar slovenskega jezika
Tretja knjiga P–S Dopolnila in uredila M Snoj in
M Furlan Ljubljana, 1995

Куркина Л В 1998 – Этимология 1994–1996 М
1998 – Rec F Bezljaj Etimološki slovar slo-
venskega jezika Tretja knjiga P–S Dopolnila in
uredila M Snoj in M Furlan Ljubljana 1995
Фасмер М – Этимологический словарь русского
языка Перевод и дополнения О Н Трубачева
Т I–IV М, 1964–1973

ЭССЯ – Этимологический словарь славянских язы-
ков Праславянский лексический фонд // Под ред
О Н Трубачева М, 1974–197– Вып 1–23–
Bezljaj F – Etimološki slovar slovenskega jezika
Ljubljana, 1976–1995 Кнј I–III–
SP – Słownik prastowiański T I–VII– Wrocław etc.,
1974–1991–

Л В Куркина